

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Е. А. Чепко, преподаватель кафедры
гражданского права Омского юридическо-
го института

В последнее время немало научных трудов посвящено проблемным вопросам такого института гражданско-процессуального права, как «заочное производство», в частности, об этом свидетельствуют работы Боннер А. Т., Треушникова М. К., Уткиной И. В., Темушкина О. П., Трубникова П. Я., Черных И. И. и Яркова В. В. Существуют различные подходы к тому, чем же на самом деле является этот институт: благом или изъяном российского законодательства. Полагаем, что ответить на данный вопрос возможно только после непосредственного анализа истории становления заочного производства в России.

Впервые термины «заочное производство» и «заочное решение» в гражданское судопроизводство России были введены в 1864 г. Однако если проанализировать источники древнерусского права, а именно: Псковскую и Новгородскую Судные грамоты, то можно увидеть более ранее подробное упоминание о рассмотрении дел в отсутствие ответчика.

В Псковской и в Новгородской Судных грамотах в случае неявки в суд надлежащим образом оповещенного ответчика на него выдавалась бессудная грамота - судебный документ, который выдавался явившемуся истцу без какого-либо разбирательства и удостоверял правомерность его притязаний в отношении неявившегося ответчика. Истец в данном случае выигрывал дело лишь потому, что в назначенный день ответчик не являлся по вызову суда в судебное заседание¹.

Судебники 1497 и 1550 гг. несколько изменили и дополнили порядок вызова сторон в судебное заседание. В частности, Судебник 1550 г. содержал правило, касающееся случаев соучастия в деле. При участии в деле нескольких ответчиков и явке в суд лишь некоторых из них прибывшим предоставлялось право отвечать только за себя в своей доле или в

долях тех ответчиков, которых они укажут. В случае неявки в суд какого-либо ответчика суд выдавал истцу бессудную грамоту на долю неявившегося. Кроме того, Судебник закреплял правило, согласно которому срочная грамота о вызове в суд могла быть вручена любому из указанных истцом ответчиков, который обязан был сообщить о ней остальным. Если он своевременно не сообщил о времени и месте судебного заседания, то на неявившихся ответчиков выдавалась бессудная грамота, последние имели право предъявить иск к нему за неисполнение обязанности должным образом².

В 1649 г. в соборном уложении появляется новый институт для вызова ответчика в суд - зазывная грамота, которая выдавалась на имя воеводы того уезда, где проживал ответчик. Грамота посылалась трижды, в случае неявки ответчика он считался проигравшим процесс. Все убытки, связанные с задержкой рассмотрения, взыскивались с поручителей, которые, в свою очередь, имели право предъявить иск и взыскать все уплаченное им с ответчика.

В случае явки ответчика по зазывной грамоте он обязан был ждать истца в течение недели, начиная с указанного срока, после чего считался выигравшим спор. Явившиеся стороны были обязаны до конца участвовать в судебном разбирательстве. Покинувшая процесс сторона считалась проигравшей дело³.

Необходимо сделать следующие выводы:

- источники русского права закрепляли добровольность явки ответчика в суд;
- применялась «презумпция вины» неявившейся стороны;
- явившийся истец или ответчик не обязаны были доказывать свои требования или возражения, достаточно было только факта неявки противной стороны, которая в этом случае автоматически проигрывала дело.

¹ См.: Памятники Русского права. - М., 1953. - Вып. 2. - С. 226.

² См.: Российское законодательство X-XX вв. - М., 1985. - Т. 2. - С. 136.

³ См.: Памятники Русского права. - М., 1953. - Вып. 6. - С. 149.

Дальнейшее совершенствование заочного производства связано с судебной реформой 1864 г. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. ввел новый институт, применяемый в случае неявки ответчика в суд - заочное решение. Главной целью введения института заочного решения явилось «устранение причин, которые служили затягиванию процесса»⁴.

Истец не освобождался от обязанности доказать свой иск, а суд выносил решение на основе предоставленных истцом доказательств. Такое положение прямо вытекало из статьи 722 Устава, уснащавшей, что «в заочном решении суд присуждает истцу все требования им доказанные»⁵.

Целью введения подобного правила было предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестного истца, который мог нарочно скрывать место жительства ответчика.

Если проанализировать нормы Устава гражданского судопроизводства данного периода, то можно прийти к следующим выводам:

- в основу рассмотрения дела и вынесения решения в отсутствие ответчика была положена презумпция о его неявке вследствие незнания о времени и месте судебного разбирательства;

- для вынесения заочного решения необходимо было наличие нескольких условий: неявка ответчика; его надлежащее извещение; просьба истца о постановлении заочного решения; отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие; отсутствие уважительных причин неявки ответчика;

- суд не удовлетворял притязания истца автоматически, он должен был предоставить доказательства в обоснованность своих требований; оценив доказательства, суд мог вынести решение в пользу любой из сторон.

В советский период нормы, касающиеся заочного производства, в гражданско-процессуальном законодательстве отсутствовали. И это вполне объяснимо, поскольку в основу гражданского судопроизводства были положены принципы объективной истины и активности суда. Неявка, пассивность ответчика и других лиц, участвующих в деле, компенсировались деятельностью суда, который был обязан собирать доказательства по своей инициативе и в любом положении дела выносить решение в соответствии с объективной истиной.

В постсоветское время заочное производство было введено лишь в 1995 г. Федеральным законом № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР». Действовавший в то время Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР был дополнен новой главой 16.1 «Заочное решение».

Ныне действующий Гражданско-процессуальный кодекс РФ содержит главу 22, которая называется «Заочное производство». Совершенно очевидно, что, реанимируя данный правовой институт, законодатель преследовал определенные цели, подтвердив тем самым необходимость его существования.

Бесспорно, возрождение данного института обусловлено усилением начал состязательности сторон и уходом российского правосудия от активной роли суда. Однако совершенно очевиден и другой факт, что вновь введенный институт далек от совершенства, поскольку закон содержит массу пробелов и недостатков, что существенно умаляет значение его возрождения. Исходя из анализа истории становления «заочного производства», можно сделать вывод, что законодатель не извлек сколько-нибудь полезного для себя урока. Так, если сопоставить нормы действующего ГПК РФ и нормы Устава гражданского судопроизводства 1864 г., мы мало найдем в них отличий.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 233 ГПК РФ, «в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства. О рассмотрении дела в таком порядке суд выносит определение».

А согласно ст. 718 Устава гражданского судопроизводства для вынесения заочного решения необходимо было наличие трех условий: неявка ответчика в суд; надлежащее извещение ответчика; просьба истца о постановлении заочного решения.

По сути дела, в действующей норме добавилась только фраза: «не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие». Следовательно, можно сделать вывод, что законодатель в некотором смысле «копирует» нормы.

К сожалению, приходится констатировать и то, что, как и много столетий назад, в действующем законодательстве отсутствует четкая правовая регламентация ситуации, а именно: как быть, если ответчик явился в суд, но не принимает участия в судебном разбирательстве?

Действующий ГПК РФ не содержит также и четкого определения самого понятия «заочное производство». Согласно словарю Ожегова термин «заочно» или «заочный» следует понимать как «происходящий в отсутствие лица, которого касается дело; осуществляемый вне непосредственного контакта с кем-нибудь»⁶, это, в свою очередь, позволяет давать ему различную трактовку, что

⁴ Уткина И. В. Заочное решение в гражданском процессе. - М., 2003. - С. 26.

⁵ Российское законодательство X-XX вв. - М., 1985. - Т. 2. - С. 284.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1991. - С. 216.

представляется существенным упущением и является недопустимым. В статье рассмотрено лишь несколько проблем правовой регламентации данного судопроизводства, однако вышеизложенное уже позволяет дать ответ на поставленный в начале статьи вопрос, а именно: чем же на самом деле является «заочное производство»: благом или изъяном российского законодательства?

Думаем, что, безусловно, возрождение данного института является благом для российского правосудия и свидетельством того, что государство предпринимает значительные шаги для того, чтобы являться демократическим. Однако заочное производство не является вновь созданным право-

вым институтом, а значит, должны быть учтены ошибки и несовершенство прежнего законодательства, более того, должен быть использован уже имеющийся значительный опыт зарубежных государств.

В конечном итоге несовершенство действующего законодательства, регламентирующего заочное производство, в настоящее время способствует нарушению предоставляемых государством гарантий в части реализации сторонами их процессуальных прав, предусмотренных нормами не только ГПК РФ, но и статьей 123 Конституции РФ, а именно: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».